

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
Комитет по торговле и инвестициям**Пятая сессия**Бангкок, 31 октября – 2 ноября 2017 года
Пункты 4а и б предварительной повестки дня***Доклад о торговле и инвестициях в
Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2017 год:****Обзор последних тенденций и событий****Направление торговой и инвестиционной деятельности
на достижение целей устойчивого развития****Резюме Доклада о торговле и инвестициях в Азиатско-
Тихоокеанском регионе, 2017 год****Записка секретариата***Резюме*

Настоящий документ основан на готовящемся к публикации Докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2017 год, который является основным предметным документом для рассмотрения на пятой сессии Комитета по торговле и инвестициям. Доклад состоит из двух частей. Первая часть посвящена тенденциям и изменениям, касающимся торговли товарами и коммерческими услугами и потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Приводятся прогнозы по торговым показателям региона в 2018 году, в которых учитывается экономическая неопределенность, обусловленная тенденцией торгового протекционизма. Во второй части доклада содержится анализ взаимосвязей между торговлей и инвестициями и путей их направления на достижение устойчивого развития. В Докладе особо отмечается, что основанная на традиционных подходах торговая и инвестиционная политика не является достаточной для обеспечения эффективного учета интересов в рамках всех трех компонентов устойчивого развития. Подчеркивается важность торговли и ПИИ как основных движущих сил экономического роста и развития на агрегированном уровне. Однако при этом отмечается, что они могут иметь отрицательные последствия для определенных групп людей или секторов экономики и могут, если их не контролировать, создать нагрузку на окружающую среду. В этой связи рассматриваются связи между торговлей и инвестициями и проводится обзор воздействия различных сценариев политики на все три компонента устойчивого развития. Учитывая необходимость в комплексном регулировании вопросов устойчивого развития в сочетании с адресной социальной и экологической политикой, которая актуальна для всех стран региона, одна из рекомендаций Доклада заключается в том, чтобы рассмотреть возможность внедрения целенаправленной политики в области торговли и инвестиций и политики адаптации к структурной перестройке торговли. К примерам можно отнести политику, направленную на стимулирование торговли и инвестиций в сфере более экологичных технологий и на содействие наименее развитым странам в деле увеличения объема экспорта, как предусмотрено в Целях в области устойчивого развития. В настоящем документе также изложены меры, которые можно принять на региональном уровне.

* E/ESCAP/CTI(5)/L.1.

К ним относятся содействие гармонизации и применению международных стандартов при разработке санитарных и фитосанитарных норм и стандартов продукции; укрепление потенциала в области заключения соглашений о преференциальной торговле, содержащих положения об устойчивом развитии; и поддержка работы по сбору более достоверных социально-экономических и экологических данных, связанных с торговлей и инвестициями, таких как дезагрегированные по гендерному признаку данные на уровне компаний, касающиеся собственности, производства, торговли и выбросов. Комитет по торговле и инвестициям, возможно, пожелает рассмотреть эти меры и дать руководящие указания на предмет направленности дальнейшей деятельности.

I. Введение

1. Настоящий документ основан на готовящемся к публикации Докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2017 год. Доклад состоит из двух частей. В первой части освещаются последние тенденции и изменения в областях торговли, инвестиций и экономической интеграции стран региона: вначале рассматривается торговля товарами и коммерческими услугами, а далее – изменения в прямых иностранных инвестициях (ПИИ). Во второй части содержится обзор концептуальной схемы направления торговой и инвестиционной деятельности на достижение целей в области устойчивого развития, которая является основной темой Доклада за 2017 год, а затем следует рассмотрение связей между торговлей, инвестициями и экономическим ростом и приводятся результаты моделирования воздействия различных сценариев торговой политики на экономический рост, неравенство и выбросы парниковых газов. В заключительной части Доклада содержится ряд ключевых рекомендаций и вопросов для рассмотрения Комитетом.

II. Последние тенденции и изменения

A. Торговля товарами: постепенное восстановление, но в условиях растущей неопределенности торговой политики

2. Представляется, что мировая торговля, показатели которой за последние годы были невысокими, в первое полугодие 2017 года охарактеризовалась повышательной тенденцией. Темпы сокращения объема импорта и экспорта начали замедляться уже в 2016 году: объем мировой торговли сократился на 4,3 процента, тогда как в 2015 году этот показатель был двузначным. Перспективные показатели, такие как рост объема экспортных заказов, контейнерных перевозок и грузовых авиаперевозок, свидетельствуют о том, что в третьем квартале 2017 года мировой спрос по-прежнему будет укрепляться.

3. Региональные тенденции в торговле также демонстрируют улучшение после самых низких показателей торговли, зафиксированных в посткризисный период. В 2016 году объем регионального экспорта и импорта снизился менее чем на 5 процентов, тогда как в предыдущий год эти показатели снизились почти на 10 процентов и 15 процентов соответственно. Однако показатели экспорта в 2016 году варьировались в рамках региона: в развитых странах региона объем экспорта восстановился, особенно экспорта из Японии, а в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона – немного снизился. Примечательно, что впервые за десятилетие показатель экспорта Китая был слабее, чем показатель остального региона: он снизился на 7,7 процента. Главным образом в результате ощутимого спада торговли с Китаем показатель экспорта из развивающихся стран региона сократился в 2016 году на 5,3 процента. С другой стороны, показатель экспорта из развитых стран вырос на 2,7 процента, в основном за счет роста объема экспорта из Японии.

4. Китай является основной движущей силой торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2016 году на долю Китая приходилась треть от общемирового объема экспорта из региона, а также 28 процентов от общемирового объема импорта в регион. Значительная доля от объема торговли Китая в общемировом масштабе представляет собой непрямую торговлю других стран Азиатско-Тихоокеанского региона – это происходит из-за тесных производственных и торговых связей между Китаем и другими государствами этого региона. Следовательно, зафиксированный в первые четыре месяца 2017 года рост показателя импорта и экспорта Китая: на 20,7 процента и 8,1 процента соответственно – по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года является обнадеживающим сигналом для остальных стран региона. Восстановление торговли с Китаем также благоприятно отражается на странах-экспортерах сырья, которые сильно пострадали от обвала цен на сырьевые товары в период 2014-2016 годов.

5. Показатель внутрирегиональной торговли остается высоким: он составляет более половины от показателя общемировой торговли, приходящегося на Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако внутрирегиональная торговля характеризуется высокой степенью концентрации и зависит от ряда стран двух субрегионов: Восточной и Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии. Более половины от общего объема внутрирегионального экспорта по-прежнему направляется в страны субрегиона Восточной и Северо-Восточной Азии. Китай играет ведущую роль в внутрирегиональной торговле: на его долю приходится треть от общего объема внутрирегионального экспорта. Гонконг (Китай) и Япония занимают второе и третье место: на их долю приходится 11 и 10 процентов соответственно.

6. Китай является источником почти четверти от общего объема импорта для всех других стран региона и основной страной назначения экспорта для 21 страны региона. Второй по значимости страной назначения внутрирегионального экспорта является Австралия (основная страна назначения экспорта из пяти стран), тогда как третье место делят между собой Гонконг (Китай) и Япония (каждая из этих стран является основной страной назначения экспорта из 4 стран). С другой стороны, на долю 42 стран региона приходится менее 5 процентов от объема внутрирегионального экспорта. Эта структура внутрирегиональной торговли, центром которой является Восточная и Северо-Восточная Азия (или, скорее, Китай) служит отражением существующих региональных производственно-сбытовых цепочек и производственных сетей. Существует серьезный потенциал внутрирегиональной торговли, который можно реализовать путем развития двусторонних и многосторонних торговых связей между другими субрегионами Азиатско-Тихоокеанского региона. Для расширения внутрирегиональной торговой сети требуется улучшение торговой инфраструктуры, а также развитие институтов для поддержки такой торговли.

7. Наиболее серьезные проблемы на пути активизации торговли в регионе связаны не только с сохраняющейся нестабильностью цен на сырьевые товары и курсов обмена валют, но и, помимо этого, с растущей неопределенностью относительно политического курса стран, являющихся основными торговыми партнерами. С 2016 года усиливается обеспокоенность по поводу растущего торгового протекционизма на фоне прихода к власти в ведущих развитых странах популистских партий и кандидатов. Популистская позиция по торговым вопросам включает в себя не только призыв к укреплению защиты местных производителей, но и пересмотр условий обязательств в области свободной торговли на международном или двустороннем уровне, ставя, таким образом, под сомнение верховенство многосторонних норм. Подобная готовность отказаться от многосторонних норм и разорвать торговые

соглашения может иметь серьезные последствия для мировой торговли и мировой экономики.

8. Рост неопределенности торговой политики может отрицательным образом сказаться на долгосрочных перспективах торговли. В то время как рост протекционизма, несомненно, практически сразу же начнет препятствовать торговле, ожидание принятия недружественных политических мер в отношении иностранцев может побудить компании к тому, чтобы отложить экспортную деятельность или зарубежные инвестиции. Кроме того, косвенные последствия политической неопределенности влекут за собой рост нестабильности на рынке и повышение премий за риск на кредитном рынке, что, в свою очередь, увеличивает затраты на предпринимательскую деятельность. Таким образом, ожидаемые и фактические протекционистские меры могут отразиться на инвестициях и потреблении в целом.

9. Результаты анализа, проведенного в Докладе, указывают на то, что в 2016 году неопределенность в отношении вопросов, связанных с торговлей, стремительно росла. Прослеживается четкая связь между возросшей неопределенностью в плане экономической политики и замедлением роста торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Результаты анализа также указывают на то, что изменения политики в странах Азиатско-Тихоокеанского региона являются мерами реагирования на изменения политики крупных экономических держав, расположенных за пределами региона. Это дает основания полагать, что страх торговой войны, возможно, не является преувеличенным, так как в отношении стран, принимающих протекционистские меры, могут быть предприняты ответные шаги. Динамика неопределенности в отношении торговой политики, наблюдающаяся в последнее время в Соединенных Штатах Америки, может подстегнуть изменения в такой политике, как налогово-бюджетная политика, политика в сфере здравоохранения и миграционная политика. Кроме того, это позволяет предположить, что выявление торговых барьеров может стать более сложным процессом, так как барьеры все чаще принимают форму нетарифных и внутригосударственных мер.

10. Риторика протекционизма пока лишь частично подкрепляется действиями. В период с середины октября 2015 года по середину мая 2017 года на глобальном уровне было внедрено 256 мер по ограничению торговли и 296 мер по либерализации торговли¹. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в тот же период были внедрены 69 новых мер по ограничению торговли и 75 мер по либерализации торговли. На страны Азиатско-Тихоокеанского региона приходилось 27 процентов от общего числа мер по ограничению торговли, принятых на глобальном уровне и 25 процентов от общего числа мер, содействующих либерализации торговли. Наибольшее число новых мер по ограничению торговли было внедрено в Индии и Индонезии: 21 и 16 соответственно. Что касается мер по либерализации, ведущие позиции в регионе занимали Индия и Китай: они внедрились 17 и 12 таких мер соответственно. Вселяет оптимизм тот факт, что, если рассматривать этот вопрос в глобальном масштабе, фактическое число ограничительных мер, внедренных на общемировом уровне в 2017 году, снизилось – однако установлено, что кумулятивные последствия этих мер значительно влияют на торговлю.

11. Меры по защите торговли дают правительствам определенную степень гибкости при осуществлении действий в рамках их обязательств перед ВТО, позволяя им реагировать на конкретные ситуации, как правило, вводя на

---

¹ По данным Всемирной торговой организации (ВТО), документ WT/TPR/OV/W/11. Доступно по ссылке: www.wto.org/english/news_e/news17_e/trdev_24jul17_e.htm.

временной основе более высокие таможенные пошлины на импорт из конкретных источников. В период с середины октября 2015 года по середину мая 2017 года по всему миру были внедрены новые меры по защите торговли, 271, или 53 процента от общего числа которых, были внедрены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Число мер по защите торговли, которые были инициированы в этот период в глобальном и региональном масштабе, значительно возросло по сравнению с предыдущим отчетным периодом (середина октября 2014 года по середину мая 2016 года). Число инициированных мер значительно превысило число прекращенных мер (в общемировом масштабе было прекращено действие 232 мер, а в региональном масштабе – 113 мер), что повлекло за собой значительный рост числа мер по защите торговли. Меры, касающиеся изделий из металла, особенно из стали, а также химических веществ, пластмасс и каучука, составляли значительную долю в этом общем возросшем числе мер. Несомненно, самый распространенный вид мер по защите торговли лежит в антидемпинговой плоскости. Ведущие позиции в этой области занимала Индия: за рассматриваемый отчетный период она ввела 30 мер по защите торговли, а второе место занимает Китай, который внедрил 7 мер.

12. Нетарифные меры являются политическими инструментами, наиболее часто используемыми из всего спектра мер по ограничению торговли. Лишь 44 процента от общего числа мер по ограничению торговли, принятых в рассматриваемый отчетный период, приходится на меры по резкому повышению таможенных пошлин. При более детальном рассмотрении нетарифных мер становится видно, что в 2016 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе были внедрены 370 санитарных и 355 фитосанитарных мер и технических барьеров для торговли. В наибольшей степени эти меры затронули сельскохозяйственный и продовольственный сектор. Развивающиеся страны, как правило, имеют сравнительные преимущества в этих двух секторах, следовательно, они в несоразмерно большой степени страдают от таких мер.

13. Учитывая изложенные выше трудности, секретариат ожидает, что перспективы роста экспорта товаров из стран Азиатско-Тихоокеанского региона продолжат улучшаться, демонстрируя скромный показатель, составляющий 4 процента в год в плане объема, тогда как объем импорта, по прогнозам, вырастет на 5,5 – 5,7 процента. Номинальная стоимость экспорта и импорта будет расти в результате ожидаемого роста экспортных цен. Однако в свете растущей неопределенности существует серьезный риск того, что расширение торговли, имевшее место в последнее время, в 2018 году не продолжится. Одним из серьезных факторов риска является возможный рост числа политических мер по ограничению торговли. Протекционистские меры могут повлиять на глобальный спрос и инвестиционные потоки и снизить потенциал экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В результате этого в 2018 году показатель роста торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе может снизиться по сравнению с предыдущим годом: объем экспорта, как прогнозируется, расширится на 3,2 процента, а объем импорта – менее чем на 2 процента.

14. Однако перспективы разных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в плане торговли по-прежнему будут различными ввиду их индивидуальных особенностей. Тогда как ожидается, что страны-экспортеры сырьевых товаров и развивающиеся страны, связанные с Китаем в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек, столкнутся с более неопределенными экономическими условиями, прогнозируемое оживление экономики и торговли Японии может набрать темпы, что послужит столь необходимым катализатором региональной торговли. Кроме того, отрицательные последствия

неопределенности в плане торговой политики могут оказаться менее пагубными для стран, имеющих тесные политические связи с экономически развитыми странами, расположенными за пределами региона, таких как Бангладеш, Вьетнам, Малайзия и Филиппины.

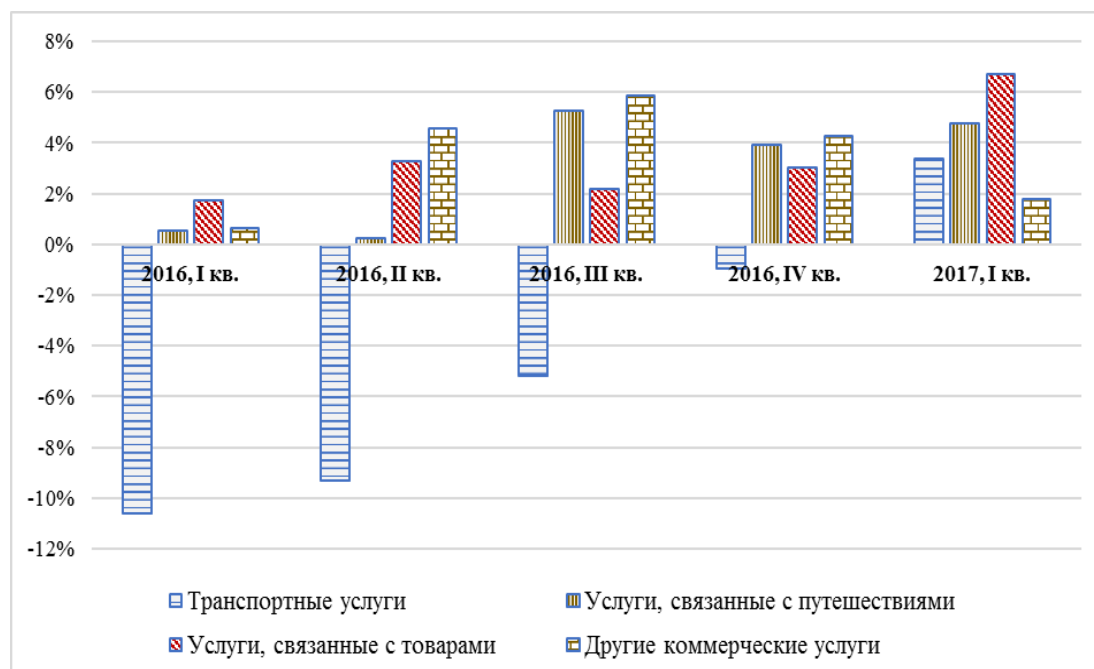
В. Торговля коммерческими услугами: незначительное улучшение

15. По сравнению с предыдущим годом в 2016 году в регионе был зафиксирован небольшой рост объема торговли коммерческими услугами. Стоимость экспорта оценивалась в 1,328 триллиона долл. США, что на 0,1 процента выше, чем в предыдущем году, а стоимость импорта увеличилась на 1,3 процента и составила 1,549 триллиона долл. США, что привело к увеличению дефицита торгового баланса на региональном уровне. В то же время показатель глобального экспорта услуг почти не претерпел изменений: он вырос на 0,4 процента, а показатель импорта услуг продемонстрировал чуть более значительный рост, увеличившись на 1,1 процента.

16. Результаты торговой деятельности за первый квартал 2017 года по-прежнему указывали на признаки полного восстановления в Азиатско-Тихоокеанском регионе: объем торговли вырос в годовом исчислении на 3,2 процента, что является благоприятным показателем, превышающим среднемировой показатель в 2,6 процента. Так как на долю транспортного сектора приходится около 20 процентов от общего объема регионального экспорта услуг, значительное улучшение показателей этого сектора к концу 2016 года стало одной из главных движущих сил восстановления экономики (см. диаграмму I).

Диаграмма I

Изменения показателей экспорта услуг Азиатско-Тихоокеанского региона в годовом исчислении (в процентах)

Источник: WTO, "Short-term trade statistics". Доступно по ссылке: www.wto.org/english/res_e/statis_e/short_term_stats_e.htm (дата последнего обращения: 5 августа 2017 года).

17. В 2016 году доля Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной торговле услугами выросла до 30,3 процента, тогда как в 2010 году этот показатель составлял 28,3 процента, а в 2005 году находился на отметке 24,9 процента. Крупнейшие экономические державы Азиатско-Тихоокеанского региона вносят наибольший вклад в эти статистические показатели. Так, например, экспорт из Индии, Китая, Сингапура и Японии составляет более половины в общем объеме регионального экспорта, а импорт из шести стран, а именно: Индии, Китая, Российской Федерации, Сингапура, Японии и Гонконга (Китай) – составляет почти три четверти от общего объема регионального импорта.

18. Если рассматривать показатели торговой деятельности в 2016 году, в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона показатели экспорта коммерческих услуг ухудшились: в числе этих стран Турция (-19,6 процента); Гонконг (Китай) (-5,7 процента); Республика Корея (-5,0 процента); и Китай (-4,3 процента). Что касается импорта, Индия, Китай и Япония показали значительный рост (8,4 процента, 3,8 процента и 3,4 процента соответственно). Однако при этом в других относительно крупных региональных странах-импортерах наблюдалось сокращение объемов импорта услуг: в Республике Корея (2,0 процента); в Российской Федерации (16,3 процента); и в Турции (1,7 процента).

19. В разбивке по четырем широким категориям торговля коммерческими услугами в регионе в 2016 году выглядит следующим образом: транспортные услуги (19,9 процента от объема регионального экспорта и 24,5 процента от объема регионального импорта; услуги, связанные с путешествиями (29,9 процента и 32,8 процента); услуги, связанные с товарами (3,5 процента и 2,7 процента); и другие коммерческие услуги (46,7 процента и 40,1 процента). Категория «другие коммерческие услуги» включает семь подкатегорий, и в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона тремя основными субкатегориями других коммерческих услуг являются телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (15 процентов); плата за пользование интеллектуальной собственностью (13 процентов); и другие деловые услуги (49 процентов).

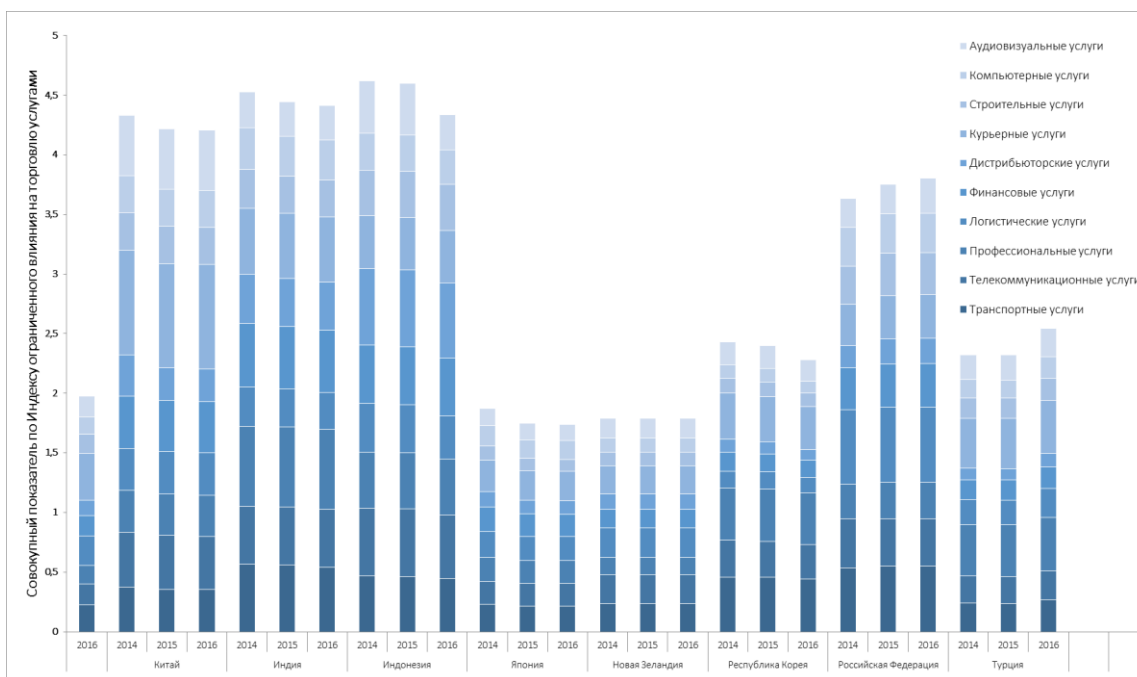
20. В период с 2005 по 2016 год региональный экспорт коммерческих услуг возрос в 2,3 раза, а наиболее стремительный рост наблюдался в категории «другие коммерческие услуги» (181,7 процента). Второе место занимала категория «услуги, связанные с путешествиями» (141,0 процента), за которой шла категория «услуги, связанные с товарами» (105,4 процента) и категория «транспортные услуги» (54,8 процента). В Азиатско-Тихоокеанском регионе все эти четыре категории показали более высокие результаты по сравнению со средним общемировым показателем, и это служит сигналом того, что сектор услуг становится все более значимым источником иностранной валюты. К сожалению, дефицит детальных внутрирегиональных данных не позволяет проанализировать модели внутрирегиональной торговли, однако неофициальные данные указывают на то, что странами назначения экспорта в основном по-прежнему являются развитые страны, в том числе государства-члены Европейского Союза и государства Северной Америки.

21. Данные по международному туризму показывают, что на долю Азиатско-Тихоокеанского региона в 2016 году приходилось 29,8 процента от общемировой численности туристов: регион посетило 368 миллионов человек, что на 3,3 процента больше, чем в 2015 году и на 38,9 процента больше, чем в 2010 году. Наиболее популярным туристическим направлением был Китай (на него пришлось 16,1 процента от общего числа туристов, посетивших Азиатско-Тихоокеанский регион), второе место занял Таиланд (8,9 процента), третье –

Турция (7,7 процента), четвертое – Малайзия (7,3 процента) и пятое – Гонконг (Китай) (7,2 процента).

22. Экономическая неопределенность и внедрение протекционистских мер, которые обсуждались в главе I Доклада влияют на торговлю товарами и услугами. Сложно провести сравнение между изменениями, касающимися использования политики ограничения, в торговле товарами и в торговле услугами, учитывая что для соответствующих операций используется разный инструментарий. Однако можно воспользоваться Индексом ограничительного влияния на торговлю услугами, разработанным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), чтобы измерить уровень открытости в этом секторе в отдельно взятых странах, включая девять стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а именно: Австралию, Индию, Индонезию, Китай, Новую Зеландию, Республику Корея, Российскую Федерацию, Турцию и Японию. В 2016 году секторами, в которых в этих странах наблюдались наибольшие ограничения, были курьерские, транспортные и профессиональные услуги, тогда как компьютерные услуги, строительные услуги и дистрибьюторские услуги являлись наиболее открытыми. Кроме того, эти девять стран можно разделить на три группы: Австралия, Новая Зеландия и Япония отличаются наименьшим числом ограничений в плане торговли услугами; Республика Корея и Турция устанавливают больше ограничений; и наиболее ограничительный подход действует в Индии, Индонезии, Китае и Российской Федерации. Если рассматривать ситуацию с точки зрения тенденций, Индонезия, Республика Корея и Япония движутся по пути внедрения менее ограничительного подхода, тогда как Российская Федерация и Турция следуют в противоположном направлении (см. диаграмму II).

Диаграмма II
Совокупные показатели по Индексу ограничительного влияния на торговлю услугами в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона

Источник: расчеты ЭСКАТО, основанные на наборе данных Индекса ограничительного влияния на торговлю услугами, разработанного Организацией экономического сотрудничества и развития. Доступно по ссылке www.oecd.org/tad/services-trade/services-trade-restrictiveness-index.htm (дата последнего обращения: 15 июля 2017 года).

С. Азиатско-Тихоокеанский регион сохраняет свою ведущую роль в плане глобальных прямых иностранных инвестиций

23. Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему занимает ведущие в мире позиции по притоку ПИИ, хотя в 2016 году их общий объем сократился на 3 процента по сравнению с предыдущим годом, составив 541 миллиард долл. США. Несмотря на это сокращение, которое может быть отнесено на счет ослабления экономического роста и низких цен на сырьевые товары, на регион все же приходился 31 процент от глобального притока ПИИ. Азиатско-Тихоокеанский регион также оставался мировым лидером в плане оттока ПИИ, который в 2016 году увеличился на 10 процентов по сравнению с 2015 годом и составил 495 миллиардов долл. США, или 34 процента от глобального оттока ПИИ.

24. Также в 2016 году по сравнению с предыдущим годом на 11,7 процента вырос приток ПИИ с нулевого цикла, направляемых в Азиатско-Тихоокеанский регион: он составил 395 миллиардов долл. США, или 43 процента от глобального притока ПИИ с нулевого цикла. Отток ПИИ с нулевого цикла из региона в 2016 году также значительно вырос: на 20,3 процента – и составил 315 миллиардов долл. США.

25. Ожидается, что продолжение усилий в области экономической интеграции и перемещение инвестиций послужат дальнейшими стимулами для внутрирегиональных ПИИ. Такие потоки из стран Азиатско-Тихоокеанского региона за последние 10 лет стабильно увеличивались. Однако внутрирегиональный приток ПИИ с нулевого цикла находился в 2016 году в состоянии стагнации: он вырос лишь на 0,3 процента. Страны, входящие в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), по-прежнему привлекали значительный объем внутрирегиональных ПИИ: приток ПИИ в рамках АСЕАН составлял более 18 процентов от общего объема притока ПИИ в регион.

26. К наиболее примечательным секторальным тенденциям, связанным с притоком ПИИ в Азиатско-Тихоокеанский регион, относится увеличение ПИИ в сектор услуг. Направляемые в регион ПИИ с нулевого цикла в сектор услуг выросли на 31 процент по сравнению с предыдущим годом и составили 155 миллиардов долл. США. С другой стороны, наблюдалась стагнация ПИИ в секторе обрабатывающей промышленности. Несмотря на это, сектор остается лидером по привлечению ПИИ. Примечательно, что малые и менее развитые страны Юго-Восточной Азии смогли привлечь ПИИ в сектор обрабатывающей промышленности, что может быть отнесено на счет промышленной реструктуризации, которая отразилась на производственно-сбытовых цепочках субрегиона.

27. В 2016 году национальная инвестиционная политика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в целом по-прежнему содействовала либерализации сектора и стимулированию инвестиций. Девятнадцать стран региона приняли 52 меры в области инвестиционной политики, затрагивающие ПИИ, что составило 42 процента от глобального показателя. Сорок три из этих мер были связаны с либерализацией, стимулированием и упрощением условий для инвестиционной деятельности, тогда как девять из них предусматривали внедрение новых ограничений или норм, касающихся инвестирования. Кроме того, страны Тихоокеанского региона продолжили расширять свое участие в международных инвестиционных соглашениях на глобальном уровне, подписав 20 соглашений, причем пять соглашений вступило в силу в 2016 году.

28. Ожидается, что региональные соглашения в области интеграции, которые включают масштабные в плане глубины и охвата обязательства по ПИИ, будут способствовать укреплению делового и инвестиционного климата участников таких соглашений. В качестве примеров можно привести Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН, Договор о Евразийском экономическом союзе и Региональное всестороннее экономическое партнерство.

II. Направление торговой и инвестиционной деятельности на достижение целей устойчивого развития

A. От торговой и инвестиционной деятельности к устойчивому развитию: концептуальная схема

29. Международные торговля и инвестиции были обозначены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в качестве одного из ключевых средств достижения устойчивого развития. Однако растущая обеспокоенность общественности по поводу глобализации, наблюдающаяся в основных развитых странах и нашедшая в последнее время отражение в Брексите в Европе и выходе Соединенных Штатов Америки из Транстихоокеанского партнерства, подчеркнула стоящую перед разработчиками политики необходимость признать, что не все извлекают пользу из либерализации торговли и инвестиций, даже несмотря на увеличение размеров общего экономического пирога, вызванное такой либерализацией². Рост экономической деятельности, связанный с международными торговлей и инвестициями, при прочих равных, как правило, создает более серьезную нагрузку на окружающую среду и на ограниченный запас природных ресурсов, из чего следует, что разработчикам политики необходимо направлять торговлю и инвестиции на направления деятельности и в сектора, которые могут помочь смягчить воздействие на окружающую среду, позволяя при этом извлекать экономические и социальные выгоды.

30. В системе показателей достижения Целей в области устойчивого развития сформулирован ряд задач, связанных с торговлей и инвестициями (см. таблицу 1). Однако многие из этих задач содержат лишь ограниченные рекомендации касательно того, каким образом развивающимся странам следует адаптировать свою торговую и инвестиционную политику с учетом интересов устойчивого развития, учитывая сложные взаимосвязи между международной торговлей и ПИИ, с одной стороны, и между международной торговлей и ПИИ и национальной политикой в социальной и экологической сферах, с другой стороны.

---

² См. в том числе недавно опубликованный доклад Международного валютного фонда, Всемирного банка и ВТО “Making trade an engine of growth for all: the case for trade and for policies to facilitate adjustment”, Working paper No. 114123 (Washington, D.C., World Bank, 2017). Доступно по ссылке: <http://hdl.handle.net/10986/26389>.

Таблица 1

Подборка задач, связанных с торговлей и инвестициями, и средств осуществления конкретных целей, сформулированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

<i>Цель</i>	
Цель 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и улучшение питания и содействие устойчивому сельскому хозяйству
2.a	Увеличить инвестирование, в том числе посредством активизации международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и агропропаганду, развитие технологий и создание генетических банков растений и животных в целях укрепления потенциала развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в области сельскохозяйственного производства
2.b	Устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохинского раунда переговоров по вопросам развития
Цель 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте
3.b	(...) обеспечивать доступность недорогих основных лекарственных средств и вакцин в соответствии с Дохинской декларацией «Соглашение по ТРИПС и общественное здравоохранение», в которой подтверждается право развивающихся стран в полном объеме использовать положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в отношении проявления гибкости для целей охраны здоровья населения и, в частности, обеспечения доступа к лекарственным средствам для всех
Цель 7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех
7.a	(...) поощрять инвестиции в энергетическую инфраструктуру и технологии экологически чистой энергетики
Цель 8	Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работы для всех
8.a	Увеличить оказываемую в рамках инициативы «Помощь в торговле» поддержку развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в том числе по линии Расширенной комплексной рамочной программы для оказания технической помощи в области торговли наименее развитым странам
Цель 10	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними
10.a	Проводить в жизнь принцип особого и дифференцированного режима для развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в соответствии с соглашениями Всемирной торговой организации
10.b	Поощрять выделение официальной помощи в целях развития и финансовые потоки, в том числе прямые иностранные инвестиции, в наиболее нуждающиеся государства, особенно в наименее развитые страны, африканские страны, малые островные развивающиеся государства и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, в соответствии с их национальными планами и программами

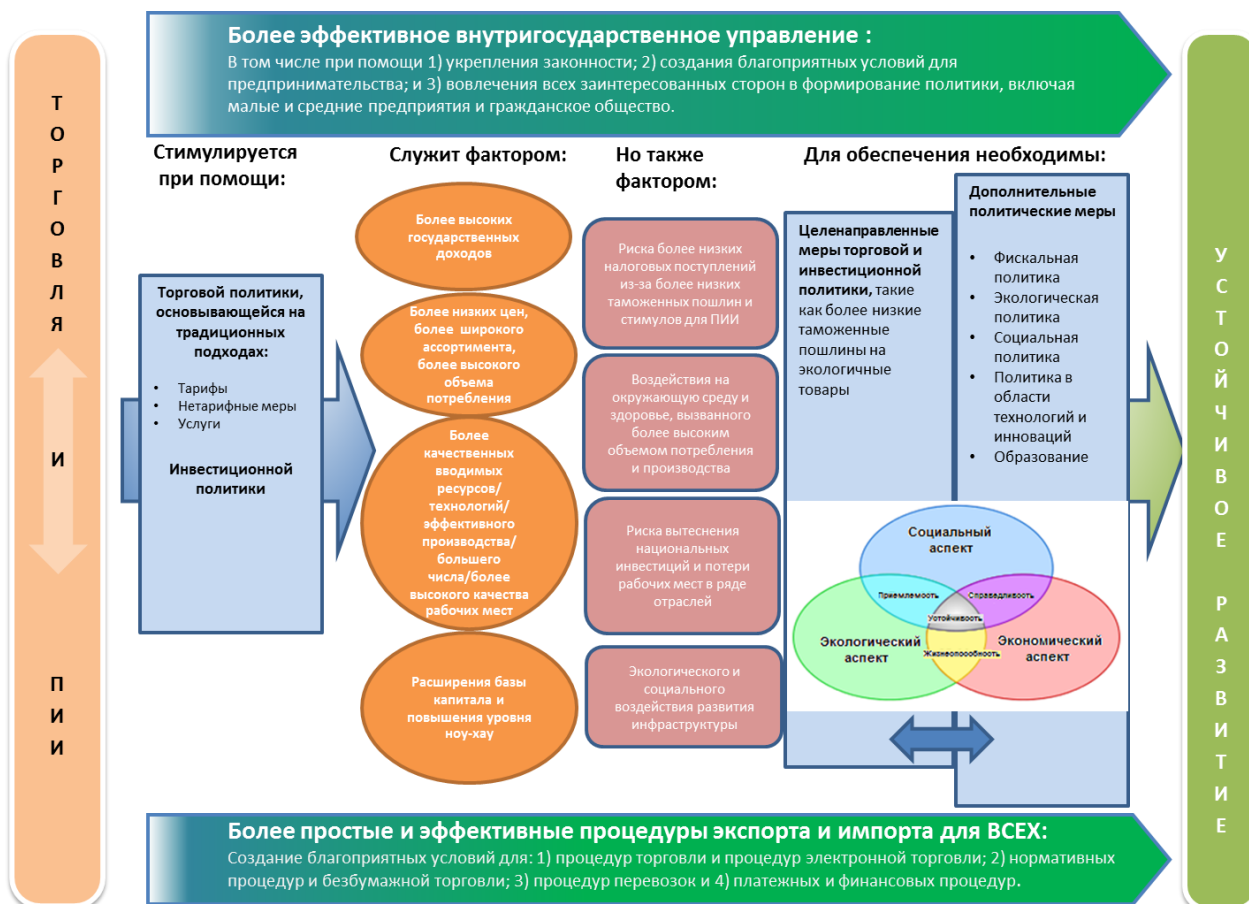
<i>Цель</i>	
Цель 14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития
14.6	К 2020 году запретить некоторые формы субсидий для рыбного промысла, содействующие созданию чрезмерных мощностей и перелову, отменить субсидии, содействующие незаконному, несообщаемому и нерегулируемому рыбному промыслу, и воздерживаться от введения новых таких субсидий, признавая, что надлежащее и эффективное применение особого и дифференцированного режима в отношении развивающихся и наименее развитых стран должно быть неотъемлемой частью переговоров по вопросу о субсидировании рыбного промысла, которые ведутся в рамках Всемирной торговой организации
Goal 15	Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию [...] и прекращение процесса утраты биологического разнообразия
15.c	Активизировать глобальные усилия по борьбе с браконьерством и контрабандной торговлей охраняемыми видами, в том числе путем расширения имеющихся у местного населения возможностей получать средства к существованию экологически безопасным образом
Цель 17	Strengthen the means of implementation and revitalize the Global Partnership for Sustainable Development
17.3	Мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы для развивающихся стран из различных источников
17.5	Принять и осуществлять режимы содействия капиталовложениям в интересах наименее развитых стран
17.10	Поощрять универсальную, основанную на правилах, открытую, недискриминационную и справедливую многостороннюю торговую систему в рамках Всемирной торговой организации, в том числе благодаря завершению переговоров по ее Дохинской повестке дня в области развития
17.11	Значительно увеличить экспорт развивающихся стран, в частности в целях удвоения доли наименее развитых стран в мировом экспорте к 2020 году
17.12	Обеспечить своевременное предоставление всем наименее развитым странам на долгосрочной основе беспопшлинного и неквотируемого доступа на рынки в соответствии с решениями Всемирной торговой организации, в том числе путем обеспечения того, чтобы преференциальные правила происхождения, применяемые в отношении товаров, импортируемых из наименее развитых стран, были прозрачными и простыми и содействовали облегчению доступа на рынки

31. Для того, чтобы дать общее, но при этом краткое и взвешенное представление о воздействии торговли и ПИИ и о способах, которыми они могут направляться на цели достижения устойчивого развития, приведена краткая концептуальная схема (см. диаграмму III). В концептуальной схеме подчеркивается, что опирающаяся на традиционные подходы, диктуемая интересами рынка торговая и инвестиционная политика, при разработке которой, как правило, ставится цель достижения экономического эффекта на агрегированном уровне, может вносить действенный вклад в общее экономическое развитие страны. Благодаря торговле становится возможным обеспечить потребителей более разнообразными товарами по более низким ценам. Открывая доступ к более качественным технологиям и ресурсам, торговля и ПИИ могут повысить эффективность производства и позволить создать больше рабочих мест, а также обеспечить более высокую оплату труда. ПИИ также могут способствовать формированию базы капитала и ноу-хау, которые часто отсутствуют в стране, для крупных проектов в области инфраструктуры или промышленного развития. В целом активизация

экономической деятельности и экономического роста будет стимулировать поступления от пошлин и налогов в бюджеты государств, которые могут, в принципе, быть направлены на социальные и экологические нужды.

Диаграмма III

Направление торговой и инвестиционной деятельности на достижение целей устойчивого развития: простая концептуальная схема

32. Однако, как ясно показано на концептуальной схеме, хотя на агрегированном уровне торговля и ПИИ с большой долей вероятности повлекут за собой вышеупомянутые преимущества, либерализация торговли и инвестиций также имеет ряд потенциальных минусов. Например, снижение таможенных пошлин или слишком большое число стимулов ПИИ в виде налоговых льгот может при недостаточно тщательном регулировании отрицательно сказаться на государственных доходах. Более интенсивная экономическая деятельность может иметь потенциально пагубные экологические последствия и сопровождаться вредным воздействием на здоровье, например, в результате увеличения объемов отходов и выбросов парниковых газов. Кроме того, иностранные инвесторы могут вытеснить национальных, что повлияет на развитие сектора малых и средних предприятий, а более дешевый импорт может повлечь за собой потерю рабочих мест в ряде отраслей или исчезновение ряда направлений деятельности или даже секторов. Ускоренное развитие инфраструктуры или индустриализация, происходящие при помощи ПИИ, могут также отрицательным образом отразиться на источниках средств к существованию определенных общин или на их культурном наследии, а также привести к серьезной деградации окружающей среды.

33. В представленной в настоящем докладе концептуальной схеме обозначены четыре ключевых элемента обеспечения более эффективного направления торговли и инвестиций на достижение целей устойчивого развития. Первый элемент – это обеспечение того, что общая политика открытости сопровождается целенаправленными мерами торговой и инвестиционной политики, ориентированными на достижение Целей в области устойчивого развития. Некоторые из этих мер уже сформулированы в задачах и показателях достижения Целей в области устойчивого развития, а некоторые – нет. Например, ожидается, что развитые страны будут обеспечивать дифференцированный режим для наименее развитых стран и освобождать их от уплаты таможенных пошлин (задачи 10а. и 17.11), а также внедрять политику, содействующую поступлению в эти страны ПИИ (задача 17.5). Однако обеспечение всеобщего качественного образования (Цель 4) может также предполагать либерализацию определенных образовательных услуг, а снижение таможенных пошлин на импорт оборудования для организации водоснабжения и санитарно-гигиенического обслуживания имеет ключевое значение для устойчивого управления водными ресурсами (Цель 6). Сходным образом, включение в процесс отбора проектов по ПИИ целенаправленного критерия, связанного с достижением устойчивого развития, такого как обеспечение возможностей для создания рабочих мест для женщин (в связи с Целью 5), может оказаться очень эффективным с точки зрения направления торговли и инвестиций на достижение целей устойчивого развития.

34. Второй и, возможно, самый важный элемент этой концептуальной схемы касается дополнительных политических мер в форме национальной политики. Эта политика не относится конкретно к торговле или ПИИ, а в более общем смысле – ко всем продуктам, услугам, компаниям и частным лицам страны, независимо от происхождения. Особенно важна национальная политика по снижению издержек структурной перестройки торговли для тех, кто оказывается в неблагоприятном положении из-за нее в краткосрочном плане, такая как политика, облегчающая работникам переход из одной отрасли в другую или переезд из одного региона в другой и приобретение новых навыков (в данном случае речь идет о сочетании политики на рынке труда, политики в сфере образования и общественного транспорта). Национальные экологические нормы также имеют принципиальное значение, так как они помогают предотвратить ситуацию, при которой иностранные инвесторы воспринимают страну как «убежище для загрязнителей», в котором они могут производить товары без учета последствий для окружающей среды.

35. Третий элемент: эффективное внутригосударственное управление - также имеет основополагающее значение для направления торговли и инвестиций на достижение целей устойчивого развития. Такое управление необходимо для того, чтобы обеспечить действенное фактическое внедрение различной политики, упомянутой выше, на местах. Повышение эффективности внутригосударственного управления предполагает наличие достаточно действенных государственных институтов с целью укрепления законности, создания благоприятных условий для предпринимательства и вовлечения всех заинтересованных сторон в формирование политики, включая малые и средние предприятия и гражданское общество. Это совершенно необходимо для обеспечения эффективного сбора поступлений и их последующего использования в целях достижения устойчивого развития³.

---

³ См. *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2017: Governance and Fiscal Management* (United Nations publication, Sales No. E.17.II.F.8). Доступно по ссылке: www.unescap.org/publications/economic-and-social-survey-asia-and-pacific-2017.

36. Четвертый элемент: простые и эффективные процедуры торговли – имеет ключевое значение для обеспечения всеохватного характера торговли и минимально возможного воздействия самого процесса проведения операций на окружающую среду. Наилучших результатов позволит добиться широкий подход к созданию благоприятных условий для торговли, охватывающий: а) процедуры торговли, включая электронную торговлю; б) нормативные процедуры, включая безбумажную торговлю; с) процедуры перевозок; д) платежные процедуры. Важно отметить необходимость создания благоприятных условий и для процедур импорта, и для процедур экспорта, с тем чтобы обеспечить возможность участия в региональных и глобальных производственных сетях.

В. Связи между прямыми иностранными инвестициями, торговлей и экономическим ростом

37. На протяжении последних 25 лет в мире была предпринята беспрецедентная череда усилий по глобализации, которые часто принимали форму региональных торговых соглашений и соглашений, предусматривающих более глубокую интеграцию, включая многочисленные двусторонние инвестиционные соглашения. Азиатско-Тихоокеанский регион играл центральную роль в этих интеграционных усилиях в области торговли и ПИИ. В то время как воздействие либерализации торговли стало предметом широкого изучения в научно-академических кругах, влияние ПИИ (ввиду дефицита данных и необходимости теоретических основ, отражающих меняющийся характер ПИИ) изучено в меньшей степени.

38. Более того, несмотря на значительные усилия, предпринятые для либерализации торговли и стимулирования ПИИ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и на серьезные ожидания положительных экономических результатов усилий по интеграции в этом регионе и по всему миру⁴, существует мало количественных данных, которые бы указывали на экономическое воздействие ПИИ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и, в частности, на связь между ПИИ, международной торговлей, внутренними инвестициями в физический капитал и реальным валовым внутренним продуктом (ВВП).

39. С тем чтобы провести оценку такой связи, была применена структурная расчетная модель общего равновесия (РМОР) Андерсона, Ларха и Йотова (2017 год, далее – «модель Андерсона, Ларха и Йотова»). Эта модель служит для количественной оценки и разбивки на компоненты связей между торговлей, внутренними инвестициями (посредством накопления физического капитала) и ПИИ (в форме неконкурентного технологического капитала) в рамках всеобъемлющей и унифицированной рамочной основы.

⁴ Например, роль иностранных инвестиций и ожидания положительного воздействия ПИИ занимали важное место в переговорах по Всеобъемлющему экономическому и торговому соглашению между Канадой и Европейским союзом, при которых одной из основных целей являлось устранение и (или) смягчение барьеров для иностранных инвестиций в государствах-членах. В частности, Соглашение обеспечивает равное и справедливое отношение к инвесторам из Европейского союза в Канаде и к инвесторам из Канады в Европейском союзе (см. ссылку <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ceta/>). Как указано в структурной расчетной модели общего равновесия (РМОР) Андерсона, Ларха и Йотова, у аналитиков Европейского союза имелись аналогичные ожидания, связанные с воздействием ПИИ, в ходе переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, которое «приведет к либерализации торговли и инвестиций между Европейским союзом и Соединенными Штатами, повлечет к увеличению числа рабочих мест и темпов экономического роста и поможет Европе в ее долгосрочном восстановлении после экономического кризиса». См. материал Европейской комиссии, “EU-US trade talks: EU and US announce 4th round of TTIP negotiations in March: stocktaking meeting in Washington, D.C. to precede next set of talks”, 28 January 2014. Доступно по ссылке: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1020>.

40. Ключевой механизм, через который либерализация торговли влияет на экономический рост в модели Андерсона, Ларха и Йотова, – это накопление капитала, что совпадает с выводами серии эмпирических исследований. Результаты исследований показывают, что накопление капитала и других факторов производства приводит к значительному росту торговли при небольшом снижении торговых издержек, например, при небольшом снижении таможенных пошлин. Связи между внутренними инвестициями и торговлей, согласно модели Андерсона, Ларха и Йотова, являются двунаправленными, что также подтверждается эмпирической литературой: торговля влияет на экономический рост путем изменения потребительских цен и цен производителей, которое, в свою очередь, служит стимулом или препятствием для накопления физического капитала. В то же время внутренние инвестиции влияют на торговлю напрямую, изменяя размеры экономики страны, и косвенным образом, изменяя воздействие торговых издержек на потребителей и производителей.

41. В свою очередь, ПИИ могут принимать форму технологического капитала, который является неконкурентным, то есть, страна может использовать свой технологический капитал не только в своих границах, но и одновременно во всех других странах мира. К технологическому капиталу или капиталу знаний можно отнести, в том числе, патенты, чертежи и навыки или методы управления. Моделирование ПИИ как технологического капитала вписывается в идею того, что «сегодня ПИИ [...] касаются технологий и ноу-хау [...]». Международные модели производства приводят к возникновению новых форм трансграничных инвестиций, при которых иностранные инвесторы предоставляют для совместного использования свои нематериальные активы, такие как ноу-хау или бренды, которые применяются в сочетании с местным капиталом или материальными активами отечественных инвесторов⁵. Это особенно актуально для Азиатско-Тихоокеанского региона, так как, хотя технологический разрыв между многими из развитых стран-инвесторов и многими из принимающих стран Азиатско-Тихоокеанского региона остается значительным, уровень профессиональных навыков, инфраструктуры и образования в регионе остается достаточно высоким для того, чтобы дополнить капитал знаний, поступающий извне. Подобное моделирование ПИИ также лежит в русле ранее выявленных мотивов для ПИИ, заключающихся в поиске рынков, поиске ресурсов и стремлении к эффективности⁶, а также подкрепляет идею, выдвинутую в одном из комплексных исследований, о том, что вертикальные ПИИ более распространены в случае стран с различной степенью относительной обеспеченности факторами производства⁷.

42. Результаты эмпирического анализа показывают, что вклад ПИИ в торговлю, инвестиции и экономический рост в Азиатско-Тихоокеанском регионе значителен⁸. В частности, благодаря ПИИ экспорт региона вырос на 7 процентов, а накопление физического капитала увеличилось на 3,1 процента.

⁵ Christine Qiang, Roberto Eschandi and Jana Krajcovicova, World Bank, “Foreign direct investment and development: insights from literature and ideas for research”, 24 November 2015. Доступно по ссылке: www.blogs.worldbank.org/psd/foreign-direct-investment-and-development-insights-literature-and-ideas-research.

⁶ John H. Dunning, *International Production and the Multinational Enterprise* (London, Allen and Unwin, 1981).

⁷ James R. Markusen and others, “A unified treatment of horizontal direct investment, vertical direct investment, and the pattern of trade in goods and services”, *NBER Working Paper, No. 5696* (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 1996). Available from www.nber.org/papers/w5696 John H. Dunning, *International Production and the Multinational Enterprise* (London, Allen and Unwin, 1981).

⁸ На базе набора данных за 2011 год, охватывающего 20 ключевых в экономическом плане стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Самым же важным является тот факт, что ПИИ способствовали повышению общего уровня благосостояния в регионе: на их долю пришлось в среднем 7,1 процента от ВВП из расчета на душу населения.

43. Воздействие ПИИ на страны Азиатско-Тихоокеанского региона носит довольно неоднородный характер. Извлечь из ПИИ наибольшую пользу смогли Гонконг (Китай) (увеличение объема экспорта на 151 процент, физического капитала – на 90 процентов, реального ВВП из расчета на душу населения – на 132 процента) и Сингапур (увеличение объема экспорта на 80 процентов, физического капитала – на 64 процента и реального ВВП на душу населения – на 93 процента), а наименьшую пользу извлекли Бангладеш (сокращение объема экспорта на 5 процентов, сокращение объема физического капитала на 0,1 процента и увеличение реального ВВП из расчета на душу населения на 0,2 процента) и Узбекистан (увеличение объема экспорта на 0,5 процента, увеличение объема физического капитала на 0,1 процента и увеличение реального ВВП из расчета на душу населения на 0,3 процента, вызванное ПИИ). Страны, которые в максимальной степени смогли воспользоваться ПИИ, – это страны с наибольшим числом двусторонних инвестиционных соглашений и наибольшей долей ПИИ, тогда как наименьшую пользу извлекли страны, которые в последние 25 лет оставались, как правило, на обочине процесса глобализации.

44. Помимо демонстрации того, что воздействие ПИИ на показатель реального ВВП из расчета на душу населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе являлось положительным во всех странах выборки, эти результаты также подтверждают, что ПИИ и экспорт являются взаимодополняющими, а не взаимозаменяемыми факторами в большинстве стран выборки. Второй из этих выводов лежит в русле растущего участия стран Азиатско-Тихоокеанского региона в региональных и глобальных производственных сетях, в которых ПИИ в различных странах обеспечивают капитал и управленческое ноу-хау, необходимые для развития сети, через которую эффективным образом может осуществляться торговля сырьем, а также составными частями и компонентами с более высокой добавленной стоимостью, с целью их обработки и сбора для получения конечного продукта.

45. Результаты подкрепляют аргумент в пользу более скоординированного и комплексного подхода к политике в области торговли и ПИИ, с тем чтобы использовать их общее воздействие для целей достижения устойчивого развития.

С. Моделирование воздействия изменений в торговой политике на устойчивое развитие

46. Чтобы лучше понять, каким образом различные виды изменений в торговой политике могут повлиять на устойчивое развитие, используются модель в рамках Проекта анализа глобальной торговли и ее дополнительные блоки, с тем чтобы эмпирически измерить воздействие различных сценариев политики на экономические, социальные и экологические показатели стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономическое воздействие измеряется при помощи показателя роста ВВП, социальное воздействие – при помощи показателя изменений в плане неравенства, а экологическое воздействие – при помощи показателя выбросов парниковых газов.

47. При базовом сценарии (применение традиционных подходов), который, по оценкам Организации Объединенных Наций и Международного института прикладного системного анализа, способствует небольшому росту ВВП,

населения и рабочей силы и закладывая только изменения в политике, которые уже были внедрены по состоянию на 2015 год, результаты показывают, что благодаря экономическому подъему по всему миру экономическая деятельность активизируется. Неравенство между странами со временем сокращается, так как более бедные страны в целом демонстрируют более оптимистичные перспективы развития. Однако неравенство доходов между разными категориями работников в целом возрастает, главным образом, ввиду более активного роста секторов, требующих высокой квалификации рабочей силы и характеризующихся капиталоемкостью; другими словами, технологический прогресс, ориентированный на высокую квалификацию, ведет к росту неравенства в различных странах. В плане продовольственной безопасности результаты неоднозначны: тогда как в большинстве стран может произойти снижение масштабов недоедания в результате расширения поставок и производства продовольствия, ряд стран может столкнуться со снижением продовольственной безопасности из-за вытеснения сельскохозяйственного и продовольственного секторов другими секторами. Если рассматривать экологический аспект устойчивого развития, активизация экономической деятельности, происходящая по этому сценарию сохранения существующего положения, приводит к росту объема выбросов парниковых газов: в различных странах ежегодное увеличение этого показателя составляет до 4 процентов.

48. Учитывая текущую глобальную неопределенность в плане экономической политики и часто звучащую в ряде ключевых экономических держав (см. E/ESCAP/CTI(5)/2) протекционистскую риторику, рассматривается сценарий нового протекционизма, при котором каждая страна мира увеличивает действующие в ней ставки таможенных пошлин до уровня своих ставок связанных пошлин (не нарушая своих обязательств в рамках ВТО). В результате этой войны пошлин экономика всех стран мира испытывает спад (сокращения масштабов ВВП варьируются в диапазоне от 0,5 процента до 2 процентов ежегодно), и экономическая деятельность сокращается. Неравенство между странами возрастает, так как более бедные страны больше подвержены торговым потрясениям и, следовательно, реагируют более экстремальным образом на резкое повышение ставок таможенных пошлин для них. В целом также растет неравенство доходов между разными типами домохозяйств, главным образом, из-за того, что сектора, в которых требуются обширный набор навыков и капитал, в относительно меньшей степени затронуты общим повышением ставок таможенных пошлин. В большинстве стран наблюдается сокращение объемов поставок и производства продовольствия, и более бедным странам придется столкнуться с все возрастающими масштабами недоедания. В экологическом плане замедление экономической деятельности ведет к сокращению объемов выбросов: они незначительно снижаются, демонстрируя показатель снижения в диапазоне от 0,1 до 0,5 процента в год. Однако они сокращаются не столь значительным образом, как ВВП, потому что экономический спад и резкий рост ставок таможенных пошлин также повлияли на рост сектора возобновляемых ресурсов.

49. Если рассматривать более оптимистичный сценарий сокращения торговых издержек, он предполагает оценку последствий снижения ставок таможенных пошлин странами Азиатско-Тихоокеанского региона и внедрения ими мер по созданию благоприятных условий для торговли. В этом случае экономика стран по всему миру испытывает подъем (рост ВВП варьируется в диапазоне от 1 до 3 процентов в год), и экономическая деятельность активизируется. Неравенство между странами растет, так как более бедные страны сталкиваются с более значительным снижением ставок таможенных пошлин, которое приводит к увеличению объема импорта, что может в некоторых случаях привести к сокращению объемов внутригосударственного производства. Однако в ряде секторов такие последствия частично перевешиваются более значительным

снижением стоимости производства и потребления в более бедных странах. Также в целом растет неравенство доходов между разными типами домохозяйств. Влияние, оказываемое более низкими торговыми издержками на продовольственную безопасность, является положительным во всех областях, и во всех странах наблюдается рост объемов поставок и производства продовольствия и, как следствие, сокращение масштабов недоедания. Что касается выбросов парниковых газов, сценарии сокращения торговых издержек, как правило, приводят к незначительному увеличению в диапазоне от 0,5 процента до 2 процентов в год, что является более низким показателем по сравнению с базовым сценарием, основанным на традиционных подходах. Причина более незначительного увеличения объемов выбросов кроется в том, что сектора возобновляемых ресурсов расширяются в результате снижения ставок таможенных пошлин и других торговых издержек.

50. При сценарии либерализации инвестиций итог схож с итогом при сценариях сокращения торговых издержек: значительный экономический рост и повышение продовольственной безопасности при росте неравенства и объемов выбросов.

51. С учетом признания того, что либерализация торговли или инвестиций также негативно отразится на определенных группах населения, по крайней мере, в краткосрочном плане, проводится обзор воздействия дополнительных мер политики, добавленных в сценарий либерализации торговли и инвестиций и позволяющих обеспечить перераспределение доходов в рамках стран и международную помощь странам. В результате этого ситуация в плане неравенства остается практически без изменений, так как вопрос потерь в плане доходов или ВВП решается за счет направления доходов из домохозяйств, относящихся к секторам и категориям работников, которые извлекают преимущества из либерализации, в домохозяйства, на которых либерализация отразилась негативным образом. Перераспределение доходов, по сути, ведет к более активному экономическому росту, чем при стандартных сценариях либерализации торговли и инвестиций (рост ВВП варьируется в диапазоне от 1,5 процента до приблизительно 4 процентов в год), что способствует незначительному росту объемов выбросов: с 1 процента до 3 процентов в год. Положительное воздействие на продовольственную безопасность остается таким же.

52. Парижское соглашение и свод обязательств, которые взяли на себя подписавшие его страны, служат примером дополнительной меры политики, которая может, в принципе, способствовать обеспечению направления торговли и инвестиций на достижение целей устойчивого развития. Когда будут введены ограничения на выбросы в соответствии с недавним Парижским соглашением⁹, объемы выбросов сократятся, как это предусмотрено Соглашением, однако в результате этого ВВП большинства стран, вводящих ограничение, также демонстрирует незначительное сокращение: в диапазоне от 0 процентов до 0,5 процента в год¹⁰. В отличие от торговой политики, которая способствует совокупному экономическому росту, такая экологическая политика ведет к увеличению издержек для секторов с большим объемом выбросов, содействуя расширению свободных от выбросов и связанных с возобновляемыми ресурсами секторов (и, соответственно, инвестициям в такие сектора). Тогда как темпы

⁹ FCCC/CP/2015/10/Add.1, приложение.

¹⁰ Если учитывать позитивные ограничения роста ВВП, как это делается в базовой модели, тогда ограничение на выбросы приводит к значительным убыткам в секторах с высоким уровнем выбросов и росту зависимости экономики от секторов, свободных от выбросов и связанных с возобновляемыми ресурсами, опираясь на которые можно добиться целевого показателя роста ВВП.

общего роста могут замедляться или сокращаться, в целом неравенство между домохозяйствами также сокращается, так как сектора, требующие более высокой квалификации работников и большей капиталоемкости, как правило, также характеризуются и более высокими объемами выбросов. Неравенство между странами также сокращается, так как в более бедных странах объемы выбросов, как правило, менее масштабны, равно как и их обязательства по сокращению выбросов, взятые в рамках Соглашения. На продовольственную безопасность эта ситуация не влияет.

53. В целом экономическое, социальное и экологическое воздействие, связанное с различными сценариями политики, которые были рассмотрены выше, особенно четко указывает на сложность и значимость балансирования интересов в рамках трех компонентов устойчивого развития. Торговая и инвестиционная политика оказывает непосредственную поддержку обеспечению экономического компонента, включая сокращение масштабов нищеты (Цель 1 в области устойчивого развития) и обеспечение продовольственной безопасности (Цель 2). В то же время представляется, что либерализация торговли и инвестиций, как правило, ведет к увеличению неравенства между разными типами домохозяйств (что противоречит Цели 10), а также, хотя и в меньшей степени, к увеличению неравенства между странами. Аналогичным образом, политика либерализации торговли и инвестиций, как правило, влечет за собой увеличение объемов выбросов парниковых газов (что противоречит Цели 13), если только не внедряется дополнительная политика.

54. Однако эти результаты также наглядно показывают, что а) создание барьеров для торговли и инвестиций неэффективно с точки зрения сокращения социального неравенства в рамках стран и между ними, так как действуют другие, более мощные, факторы, такие как технологии и распределение ресурсов между домохозяйствами и секторами, существующее в стране, которые стимулируют неравенство доходов; и б) торговый протекционизм, как правило, ведет к снижению продовольственной безопасности и увеличению масштабов недоедания.

55. Если рассматривать балансирование интересов, касающихся торговли и инвестиций как движущих сил экономического роста, и интересов охраны окружающей среды, то в целом обратная взаимосвязь между экономическим и экологическим компонентами гораздо более четко и ярко выражена, чем между социальным и экономическим компонентами. Активизация экономической деятельности приведет к более значительной степени деградации окружающей среды, если только одновременно с этим не будут внедряться более экологичные и эффективные технологии производства (и потребления). Торговая и инвестиционная политика, содействующая торговле такими технологиями и инвестициям в них, может служить наиболее действенным способом охраны окружающей среды, при котором в то же время не будет необходимости жертвовать интересами экономического роста и вытекающими из него социально-экономическими преимуществами.

D. Дальнейшие действия и вопросы для рассмотрения Комитетом по торговле и инвестициям

56. В настоящем Докладе секретариат предлагает краткий инструментарий для разработчиков политики из Азиатско-Тихоокеанского региона, обозначая меры, в том числе и политические, и инициативы, которые могут внедрены на страновом, или региональном, и (или) глобальном уровне для стимулирования торговли и инвестиций как ключевых движущих сил экономического роста и направления их на достижение целей в области устойчивого развития при

помощи различных мер целенаправленной политики и дополнительной политики.

57. С опорой на проведенный анализ и с учетом задач, уже сформулированных в Повестке дня на период до 2030 года, в настоящем докладе обозначено большое число мер, связанных с торговлей и инвестициями, которые могут быть приняты на региональном уровне. Это следующие меры:

а) содействие введению режимов стимулирования инвестиций для наименее развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, обозначая конкретные меры и критерии, которые могут применяться более развитыми странами региона для привлечения инвестиций в форме ПИИ в наименее развитые страны. Такие действия могут подкрепляться поддержкой через Азиатско-тихоокеанскую сеть по прямым иностранным инвестициям¹¹;

б) определение экологически безопасных продуктов и услуг для снижения таможенных пошлин на них странами Азиатско-Тихоокеанского региона¹². Такой подход, предусматривающий составление списков продуктов и услуг, торговля которыми подлежит либерализации, так как она будет вносить существенный вклад в достижение устойчивого развития, может быть распространен на различные Цели в области развития, касающиеся конкретных секторов, таких как здравоохранение (Цель 3) или образование (Цель 4);

с) содействие гармонизации и применению международных стандартов в разработке санитарных и фитосанитарных мер и стандартов продукции. Подобные нетарифные меры играют важную роль в усилиях по охране здоровья людей и животных, обеспечению безопасности и охране окружающей среды. Обеспечение гармонизации таких мер между странами Азиатско-Тихоокеанского региона снизит издержки на их соблюдение и их воздействие в качестве барьеров для торговли, позволяя при этом сохранить их социальные и экологические преимущества¹³;

д) укрепление потенциала в области заключения соглашений о преференциальной торговле, содержащих положения, касающиеся устойчивого развития. Соглашения о преференциальной торговле, включая соглашения об экономическом партнерстве, все чаще содержат положения, касающиеся экологического и социального (трудового) аспектов. Хотя это важно с точки зрения направления торговли и инвестиций на достижение целей в области устойчивого развития, потенциал развивающихся стран в области переговоров по таким дополнительным положениям часто отсутствует или является недостаточным¹⁴;

е) разработка руководящих принципов и типовых положений соглашений о преференциальной торговле, касающихся способов смягчения издержек структурной перестройки торговли и совместного покрытия таких

¹¹ В соответствии с задачей 17.5 в рамках Цели 17 в области устойчивого развития. См. также https://unohrlls.org/custom-content/uploads/2015/07/Strengthen_Invest_Promotion_Regimes_FDI_LDCs.pdf.

¹² В дополнение к дальнейшему снижению таможенных пошлин на импорт из наименее развитых стран, которое непосредственно заложено в задаче 10.A в рамках Цели 10 в области устойчивого развития. Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», Организация экономического сотрудничества и развития, ВТО и другие организации разработали различные списки экологических товаров. См., например, www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Publications/AssetPDF/EGS%20Ecosystems%20Brief%20040914%20-%20low%20res.pdf.

¹³ См. <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1474>.

¹⁴ См. https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/igo_10apr17_e.htm.

издержек теми, кто извлекает из них пользу, и теми, кто в их результате оказался в неблагоприятном положении, как в рамках торговых держав, так и между ними. Оценка социально-экономических издержек, связанных с новыми торговыми и инвестиционными соглашениями, проводимая с самого начала процесса, и включение компенсационных мер в соглашения позволит снизить общие издержки и укрепить уверенность общественности в преимуществах торговли и инвестиций¹⁵;

f) обмен передовыми методами и извлеченными уроками, касающимися совершенствования нормативных процедур, связанных с импортом, экспортом и транзитом, включая процедуры, предусмотренные Соглашением ВТО об упрощении процедур торговли и Рамочным соглашением ЭСКАТО об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но не обязательно ограничиваясь ими;

g) разработка регионального механизма финансирования торговли, с тем чтобы облегчать интеграцию микро-, малых и средних предприятий в региональные и глобальные производственные сети. Доступ к кредитованию по-прежнему остается главным барьером, который, как отмечают малые и средние предприятия, мешает им участвовать в международной торговле;

h) взаимодействие в вопросе сбора более достоверных данных, связанных с торговлей и инвестициями, и соответствующих социально-экономических и экологических данных, таких как дезагрегированные по гендерному признаку данные на уровне компаний, касающиеся собственности, производства, торговли и выбросов, с тем чтобы далее углубить понимание балансирования интересов торговли, ПИИ и трех компонентов устойчивого развития.

58. Комитет, возможно, пожелает обсудить эти и другие рекомендации, содержащиеся в данном докладе, в частности, относительно роли ЭСКАТО в деле их претворения в жизнь.

---

¹⁵ См. https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/igo_10apr17_e.htm.